УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ НАЛОГОВОГО ПОЛЯ РОССИИ

Лавровский Б. Л.

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Россия), 630090, Россия, г. Новосибирск, Академгородок, ИЭОПП СО РАН, пр-кт академика Лаврентьева, д. 17, к. 415, boris.lavrovski@gmail.com

Мурзов И. А.

кандидат экономических наук, доцент, Сибирский государственный университет путей сообщения (Россия), 630090, Россия, г. Новосибирск, Академгородок, ИЭОПП СО РАН, пр-кт академика Лаврентьева, д. 17, к. 415, Igor.murzov2012@yandex.ru

Фёдоров А. А.

кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Россия), 630090, Россия, г. Новосибирск, Академгородок, ИЭОПП СО РАН, пр-кт академика Лаврентьева, д. 17, к. 415, new_okela@mail.ru

УДК 336.22
ББК 65.261.41(2Рос)

Цель: исследовать основные предпосылки, заложенные в концепцию Стабфонда и затем Резервного фонда, выявить закономерно вытекающие из этой концепции последствия для развития национальной экономики России; продемонстрировать эти негативные последствия на актуальных данных Федеральной налоговой службы.

Методология и методы: ретроспективный анализ эволюции источников наполнения федерального бюджета, оценка роли нефтегазовой ренты. Основным методологическим подходом является обоснование необходимости пре-одоления тезиса, состоящего в том, что без накопленных за 10 лет резервов в виде суверенных фондов экономическая ситуация в настоящее время было бы хуже.

Результаты и область применения: результаты развития экономики, сбора налоговых ресурсов, проявившиеся уже в 2013 году и не связанные еще с известными геополитическими обстоятельствами подтвердили нашу негативную оценку Концепции Стабфонда, опубликованную 10 лет назад в ведущем экономическом журнале страны. Показано, в частности, что замещение выпа-дающих доходов в казну от внешнеэкономической деятельности со стороны ФНС не получается.

Научная новизна: Показано, что методологический порок концепции Стабфонда, а затем резервного фонда и ФНБ отчетливо проявился в последние годы. Деньги суверенных фондов тают, источники развития не созданы, сколь-ко-нибудь серьезные инфраструктурные проекты не осуществлены. Резервные функции фондов сводятся к исправлению прошлых ошибок управления.

Финансирование. Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 13-06-00392/13.

Ключевые слова: налоги, бюджет, резервный фонд.

MANAGEMENT OF TAX FIELD DEVELOPMENT IN RUSSIA

Lavrovskyi B. L.

Doctor of Sciences (Economics), Professor, leading researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS (Russia), 630090, Russia, Novosibirsk, Akademgorodok, IEIE SB RAS, 415-17, Academician Lavrentiev prosp., boris.lavrovski@gmail.com

Murzov I. A.

Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Siberian State University of Railway Transport (Russia), 630090, Russia, Novosibirsk, Akademgorodok, IEIE SB RAS, 415-17, Academician Lavrentiev prosp., Igor.murzov2012@yandex.ru

© Лавровский Б. Л., Мурзов И. А., Фёдоров А. А., 2015

Fyodorov A. A.

Candidate of Technical Sciences, senior researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS (Russia), 630090, Russia, Novosibirsk, Akademgorodok, IEIE SB RAS, 415-17, Academician Lavrentiev prosp., new_okela@mail.ru

Purpose: to examine the basic assumptions built in the concept of the Stabilization Fund and then, of the Reserve Fund, to identify the effects for the Russian national economy development naturally arising from this concept; to demonstrate these negative effects by actual data of the Federal Tax Service.

Methodology and methods: a retrospective analysis of the evolution of the federal budget sources, evaluation of the role of oil and gas rents. The main methodological approach is providing rationale for the need of overcoming the thesis that the economic situation would be much worse now without the over 10 years accumulated reserves in the form of sovereign wealth funds.

Results and scope of application: the results of economic development, of tax resources collection appearing in 2013 and not yet referred to the known geopolitical circumstances confirmed our negative assessment of the concept of the Stabilization Fund, published 10 years ago in the country's leading economic magazine. In particular it shows that FTS fails to substitute the shortfall in income from foreign economic activity.

Scientific novelty: The article identifies that the methodological vice of the concept of the Stabilization Fund and then of the Reserve Fund and the National Welfare Fund has shown up in recent years. The money of the sovereign funds is melting, no development sources have been provided and no major infrastructure projects have been implemented. The reserve functions of the funds are reduced to correcting mistakes of the past administration.

Financing. This article was supported by the RFBR, project № 13-06-00392/13.

Key words: taxes, budget, reserve fund.

Постановка проблемы

Интерес к налоговой проблематике, и без того традиционно немалый, отчетливо усилился в самые последние годы и в мире, и в России. Принятые примерно 20 лет назад критерии Маастрихтского договора, касающиеся предельных размеров дефицита государственного бюджета и государственного долга стран-участниц, выглядят в настоящее время достаточно архаично. Перманентный дефицит государственного бюджета привел к критическому уровню долговых обязательств во многих европейских странах. По данным Eurostat госдолг 27 государств ЕС составил 80% ВВП в 2010 г. и 82,5% в 2011 г. Госдолг государств еврозоны вырос с 89% ВВП на конец 2012 года до 90,9% на конец 2013-го, а в ЕС – с 83,5% до 85,4% ВВП [1, 2, 3]. Даже Германия время от времени нарушает хотя бы один из критериев. Что касается размеров госдолга США и особенно Японии, то соответствующие европейские показатели покажутся по сравнению с ними детской забавой.

Растут долги и в России. Различные источники сообщают о чуть разных размерах госдолга. Но общим является тенденция к росту. Например, по данным Счетной Палаты РФ госдолг РФ вырос с 6,5% ВВП в 2009 г. до 8,3% в 2010 г. В соответствии с проектными данными на 2011 г. и 2012 г. – 11,8% и 13,6%, соответственно [4].

В соответствии с прогнозами Правительства, касающимися основных параметров бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, государственный долг будет последовательно увеличиваться и в долгосрочной перспективе: от 11,9% ВВП в 2013 г. до 14,7% ВВП в 2030 году [5]. Объяснения этим принципиально новым фактически общемировым явлениям со стороны научного сообщества еще впереди.

Номинально размер государственного долга в России – один из самых незначительных по сравнению с другими странами. Формально ни Минфин, ни правительство не несет ответственности по долгам госкомпаний. Не стоит, однако, обольщаться, фактически дело обстоит гораздо сложнее. Опыт кризисных 2008–2009 гг. убедительно показал, что российское государство относится к корпоративным долгам ряда «системообразующих» структур столь же щепетильно, как к своим. По данным Счетной палаты, речь идет об 11 госкорпорациях, которые «слишком смело залезают в долги». По некоторым авторитетным оценкам Правительству придется потратить до 90 млрд долл. в ближайшие полтора года, чтобы оплатить долги госкомпаний, если санкции отрежут им доступ к внешнему финансированию [6]. По оценкам Moody's в 2015 году объем выплат по внешнему долгу страны, приходящихся на государство, банки и предприятия, составит в общей сложности 130 миллиардов долларов США [7].

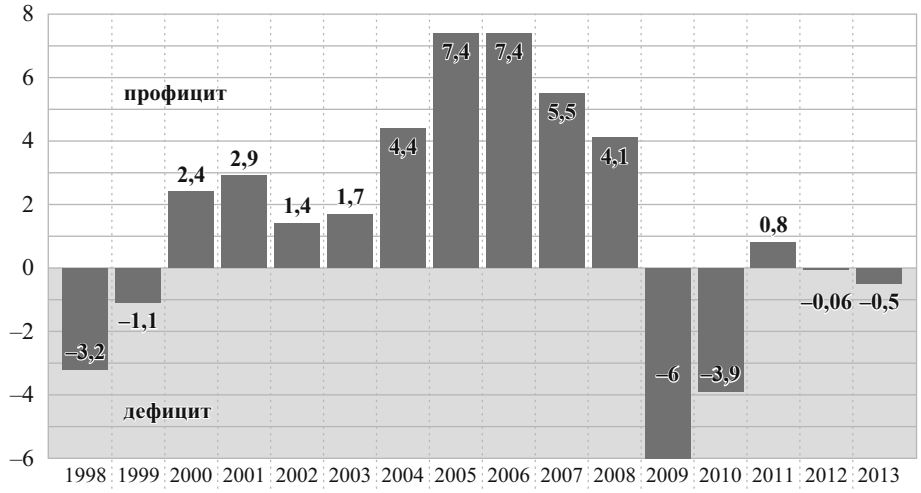

Рис. 1.
Дефицит (профицит) федерального бюджета, % ВВП

В этой связи возникают очень серьезные риски, касающиеся обеспечения надежности финансовой системы, поддержания курса национальной валюты. Достаточно сказать, что золотовалютные резервы Центрального банка уже сократились с 524,3 млрд. долл. на 01.11.2013 до 418,9 млрд. долл. на 01.12.2014 и 376,2 млрд. долл. на 01.02.2015.

Что делало и делает Правительство для обеспечения этой надежности?

Федеральный бюджет: эволюция источников наполнения

С окончанием 90-х годов завершился длительный период устойчивого превышения расходов над доходами федерального бюджета, начался принципиально новый этап развития. Этот этап характеризовался существенным ростом доходов ФБ, сдержанным ростом расходов, тем самым, его профицитом. Жить до поры до времени стало значительно веселее (рис. 1).

Высокий уровень профицита бюджета резко и зримо контрастировал с инфраструктурной разрухой, износом фондов, в том числе в ОПК, не говоря уже об отсутствии фактически источников инновационного развития.

Стало очевидно, что неизменная по сути государственная политика ограничения роста бюджетных расходов (но исключительно по отношению к динамике доходов) должна стать не столь явной, трансформироваться в иные менее кричащие формы. К 2004 году, когда профицит федерального бюджета превысил 4%, было принято решение, как пишут в литературе, «по выведению денег из оборота, их стерилизации». Фактически речь идет, с одной стороны, о сужении доходных источников ФБ, с другой – о создании его собственной «подушки безопасности».

В начале нулевых годов, как, впрочем, и ранее, доходы, связанные с добычей и реализацией нефти и газа, участвовали в формировании бюджетной системы страны на общих основаниях наряду с другими ресурсами. Ближе к середине нулевых годов нефтяная рента была выведена за пределы ФБ, став источником Стабилизационного фонда. Под нефтяной рентой тогда понимались дополнительные поступления средств вывозной таможенной пошлины на нефть и НДПИ на нефть.

Фонд, аккумулируя поступления этих средств при цене на нефть сорта Юралс, превышающую так называемую базовую цену или цену отсечения, рос необычайно быстро. Уже в 2005 году его средства, направленные только на выплату внешнего долга Российской Федерации, составили 22,6 млрд. долларов США. Одновременно продолжался рост профицита ФБ, достигший к 2005–2006 годам беспрецедентной величины 7,4% ВВП.

В нулевые годы наблюдалась практически ежегодно одна и та же картина. Принятая в Законе о федеральном бюджете сумма доходов корректируется в течение года Законами «о внесении изменений» в сторону их повышения. Фактически (исполнено) доходов оказывалось еще больше. Расходы также росли, но меньшим темпом. Даже в 2008 году, с качественной сменой тренда мировых цен на нефть во второй его половине, ситуация не изменилась (табл. 1).

При сложившейся конъюнктуре мирового рынка энергоносителей усилия по стерилизации денег оказались полумерой, задача трансформации политики расходов оказалась невыполненной. В этой связи финансовый блок Правительства формулирует концепцию

Таблица 1. **Расходы и доходы федерального бюджета в 2008 году**

	ФЗ «О федеральном бюджете на 2008 год»	ФЗ от 03.03.2008 №19-ФЗ	ФЗ от 22.07.2008 № 122-ФЗ	Исполнено	
	млн. руб.	млн. руб.	млн. руб.	млн. руб.	в % к плану
Расходы	6 570 297,744	6 901 562,2	7 021 926,9	7 566 638,7	115,2
Доходы	6 644 447,448	8 056 875,9	8 965 735,6	9 274 109,2	139,6
Профицит	74 149,704	1 155 313,7	1 943 808,7	1 707 470,5	

более радикальных мероприятий [8]. Основная ее идея сводится к следующим пунктам:

- направлять в стабилизационный фонд РФ все сверхдоходы нефтегазового происхождения;
- создать отдельный Нефтегазовый фонд, куда пойдет уже не часть, но вся нефтегазовая рента;
- ограничить переток ресурсов из Нефтегазового фонда в федеральный бюджет определенной суммой.

В духе мирового опыта в начале 2008 года Стабилизационный (он же Нефтегазовый) фонд был разделен на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (Фонд будущих поколений). Конкретные параметры структурных соотношений между фондами, алгоритмы формирования федерального бюджета в связи с нефтегазовыми доходами с тех пор являются предметом дискуссий, все более острых. Здесь мы остановимся на принципиальных основаниях этой дискуссии. [К нефтегазовым доходам (нефтегазовой ренте) стали относить налог на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья (нефть, газ горючий природный, газовый конденсат), а также вывозные пошлины на нефть сырую, газ природный, товары, выработанные из нефти.]

Несмотря на систематические призывы Руководства страны слезть с «нефтяной иглы», растущая в тенденции доля нефтегазовых поступлений, достигшая более половины доходов федерального бюджета к 2012–2013 гг., продемонстрировала не просто возрастающую, но критическую зависимость федерального бюджета, а вместе с ним и всей финансовой системы от неконтролируемых правительством параметров. Впрочем, в ФЗ о федеральном бюджете на 2014–2016 гг. предусмотрена смена тренда (рис. 2), согласно данным из [9].

В основе дискуссий лежит разное представление о «бюджетном правиле», по сути, о правилах, пропорциях деления нефтегазовых доходов на две составляющие: текущие расходы бюджета и резерв. В работах многих экономистов, включая наши, с самого начала идеология создания стабилизационного фонда в конкретных условиях России середины нулевых годов отнюдь не вызывала энтузиазм [10]. Ссылки при создании Стабфонда на мировой опыт, в котором, как известно, можно найти аргументы для любых решений, не являются убедительными. Одно дело, скажем, Норвегия, которая по данным ООН по индексу человеческого развития из почти двухсот государств систематически признается одной из самых благополучных страной в мире, другое Россия (66 место, 2011 г.). То же самое относится к индексу деловой среды, инвестиционного климата, инфраструктурной обустроенности и пр.

Методологический порок концепции Стабфонда, а затем резервного фонда и ФНБ заключается в том, что постановка действительно важной проблемы стабильности и предсказуемости государственной финансовой системы находится в полном отрыве от вопросов экономического роста, а значит, и преумножения государственной казны. Требование текущей устойчивости бюджета абсолютно приоритетно, первично, поставлено во главу угла; вступает в острое противоречие с задачей долгосрочной бюджетной стабильности.

Вопрос не ставится таким образом – резервировать часть ренты или не резервировать. Правильная постановка вопроса связана с мерой резервирования,

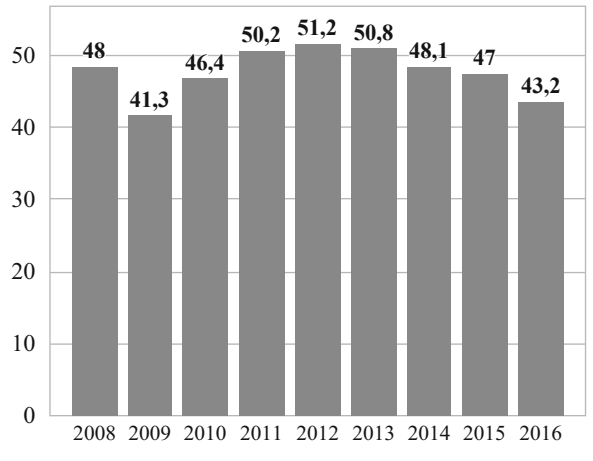

Рис. 2. **Доля нефтегазовых доходов в структуре доходов федерального бюджета, %.**

зависящей в свою очередь от политики развития, выбранных приоритетов, которых может быть два:

1. Охранение существующей экономической системы с ее все более слабеющими и деградирующими внутренними источниками развития.

2. Последовательное взращивание, развитие источников экономического роста на базе современной инфраструктуры, инновационных технологий [11].

Нельзя не признать, что приоритетным фактически стало первое направление, ставка на «выживание».

Правительство нервно реагировало на кризисные шоки. В соответствии с федеральным законом с 1 января 2010 г. до 1 января 2015 г. нефтегазовые доходы (как и доходы от управления его средствами) целиком направляются на финансовое обеспечение расходов федерального бюджета; обособленный учет средств нефтегазовых доходов федерального бюджета не осуществляется [12].

Благоприятная динамика мировых цен на нефть в 2010–2012 гг. как будто реанимировала идею накопления части ренты в резервном фонде, но ненадолго. Согласно проекту бюджета РФ на 2015–2017 годы Резервный фонд пополняться не будет. Более того, из-за ряда рисков, в том числе и в связи с недопоступлением ненефтегазовых доходов, его объем может снизиться [13]. Идея, однако, как будто сохраняется.

Каковы в этой связи последние законотворческие инициативы и тенденции? Нормативная величина Резервного фонда в 2012 году снижена до 7% к ВВП против ранее действовавшего норматива 10%. Министерство экономического развития выступало за сокращение до 5%, а также за увеличение бюджетного дефицита с (разрешенного в настоящее время) одного до 1,75–2,0 процента ВВП. Излишне, видимо, говорить, что Минфин блокирует эти предложения. Предусмотрена также законодательно возможность направлять нефтегазовые доходы на возмещение недополученных ненефтегазовых доходов, а также для замещения внешних и внутренних заимствований не только по факту исполнения бюджета, но на стадии его планирования.

Какова судьба суверенных фондов? Подписано совсем недавно распоряжение правительства об использовании 500 млрд. рублей из Резервного фонда для замещения недополученных доходов и выполнения бюджетных обязательств [14]. Минфин, чтобы покрыть возросший дефицит, предлагает взять из Резервного фонда в 2015 году 2,7 трлн. рублей [15].

Одновременно выстраивается длинная очередь из госкомпаний, претендующих на средства ФНБ [16], разумеется, для реализации «инфраструктурных проектов». Только один пример. «Роснефть» направила повторную заявку на средства Фонда национального благосостояния. В декабре 2014 года в заявке нефтяной компании было 12 проектов, в январе стало 28. Необходимость выделения более триллиона рублей в компании объясняют масштабной инвестиционной программой. Одновременно из отчетности компании следует, что в самое ближайшее время «Роснефть» должна выплатить $7,1 млрд, долг компании за весь 2015 год составляет $19,5 млрд. Размывание, эрозия первоначальной идеи, как видим, налицо.

Принимаемые решения нельзя считать рациональными или нерациональными, они, преимущественно, вынужденные и базируются, подчас, на шатком фундаменте. Правительство делает не то что должно, как это могло бы быть в спокойных условиях, но то, что можно. Достаточно сказать, что бюджет на будущие годы сверстан с учетом того, что действие санкций прекратится в 2015 году [17].

Необходимо преодолеть сомнительную логику, состоящую в том, что без накопленных за 10 лет резервов в виде суверенных фондов экономическая ситуация сегодня было бы хуже. В действительности своевременная реализация инфраструктурных проектов, последовательная политика взращивания источников инновационного развития, наполнение рынка отечественной высококачественной интеллектуально емкой продукцией, прежде всего, машиностроительной сделало бы страну к настоящему времени значительно более самодостаточной, менее зависимой от геополитических факторов, принципиально изменило географию источников кредитных средств.

Отраслевая структура доходной части консолидированного бюджета РФ

Оценивать налоговую статистику, динамику и структуру налоговых поступлений в контексте их рациональности, в терминах «хорошо», «плохо» чрезвычайно сложно или даже невозможно. Это особая материя, результаты здесь зависят, в конечном счете, от соотношения политических сил в обществе, возможности нахождения компромисса. В результате исследователям остается преимущественно только констатировать происходящие в бюджетно-налоговой сфере процессы, обращая внимание на те или иные возникающие феномены и риски.

Как известно, доходная часть консолидированного бюджета России формируется в основном двумя ведомствами – федеральной налоговой службой (ФНС) и федеральной таможенной службой (ФТС). В дальнейшем исследуются характеристики налоговых поступлений (налоги и сборы), администрируемые ФНС.

В связи с известными геополитическими факторами, снижением мировых цен на важнейшие

экспортные товары роль ФТС в наполнении бюджета в ближайшей и среднесрочной перспективе будет сокращаться. За 2014 год сумма доходов, администрируемых таможенными органами и учтенная по доходным статьям федерального бюджета от внешнеэкономической деятельности, превысила в текущих ценах сумму денежных средств, перечисленных ФТС России в 2013 году на 6,74%. В январе 2015 года сумма перечислений ФТС сократилась на 7,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [18].

Замещение выпадающих доходов в значительной степени должна взять на себя ФНС. Налоговые ресурсы этого ведомства в меньшей степени подвержены влиянию внешнеэкономической конъюнктуры, рентным эффектам, чем поступления ФТС; в этом смысле являются более надежным фундаментом государственной казны.

Совокупный вклад ФНС в консолидированный бюджет РФ в 2013 году, например, составил 11 322,6 млрд. руб. Представляет интерес отраслевая структура этого показателя (табл. 2).

Рассматриваемые в таблице 2 отраслевые комплексы обеспечивают в совокупности свыше 80% всех налоговых поступлений, администрируемых ФНС. Наиболее любопытным докризисным трендом является заметное сокращение доли поступлений от нефтегазового сектора. Одновременно растет в тенденции удельный вес реального сектора (без добычи нефти и газа), а также торговли и услуг [19].

Налоговые поступления, администрируемые ФНС, сократились в 2009 году в текущих ценах с 7 967,8 в 2008 г. до 6 307,0 млрд. руб., рассматриваемых трех секторов в целом – также примерно на 22%. Структурные соотношения, сложившиеся в 2009 году, усилили и закрепили складывающиеся тенденции. Скажем, удельный вес нефтегазового сектора сократился с 35,2% в 2005 г. до 26,5% в 2008 г. и 20,9% всех поступлений ФНС в 2009 г. и т. д. При этом, наиболее устойчивыми к внешним шокам оказались виды деятельности из реального сектора экономики: производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, транспорт и связь. В целом реальный сектор сократился примерно на 12%, торгово-финансовый – на 19%. В последнем случае лучший результат – в отрасли «финансовая деятельность» (сокращение чуть более чем на 14%).

Тенденции посткризисного развития заметно контрастируют с докризисными: растет доля нефтегазового сектора, несколько сокращается значение отраслей из реального сектора экономики. В системе отраслевой структуры экономики 27,9% налогов и сборов, администрируемых ФНС и поступивших в консолидированный бюджет РФ в 2013 г., порождены нефтегазовым сектором.

Нефтегазовый сектор по понятным причинам распределен по территории страны отнюдь не равномерно. В результате Ханты-Мансийский АО обеспечивал, скажем, в 2012 году около половины (48,3%) всех нефтегазовых доходов, администрируемых ФНС. Вкупе с еще четырьмя субъектами РФ (Республика Татарстан, Оренбургская область, Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край) – 77,5%. В этой связи можно представить себе риски, касающиеся обеспечения доходной части государственного бюджета.

Уровни бюджетной системы: структурные соотношения

Примечательным докризисным трендом является определенное сокращение доли поступлений в федеральный бюджет, с одновременным увеличением удельного веса регионального бюджета (рис. 3).

Таблица 2. **Укрупненная отраслевая структура доходов консолидированного бюджета РФ, администрируемых ФНС, %**

Виды хозяйственной деятельности (отрасли, сектора)	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**
Реальный сектор (кроме добычи нефти и газа)*	28,1	31,4	32,4	31,5	35,1	35,0	33,5	33,3	33,2
Добыча сырой нефти и природного газа	35,2	28,8	30,3	26,5	20,9	22,8	26,0	27,1	27,9
Торговля и финансы**	21,7	25,0	20,3	24,7	25,2	26,3	26,2	25,7	24,8
Итого	84,9	85,2	83,0	82,8	81,2	84,1	85,7	86,1	85,9

* Обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, транспорт и связь.

** Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.

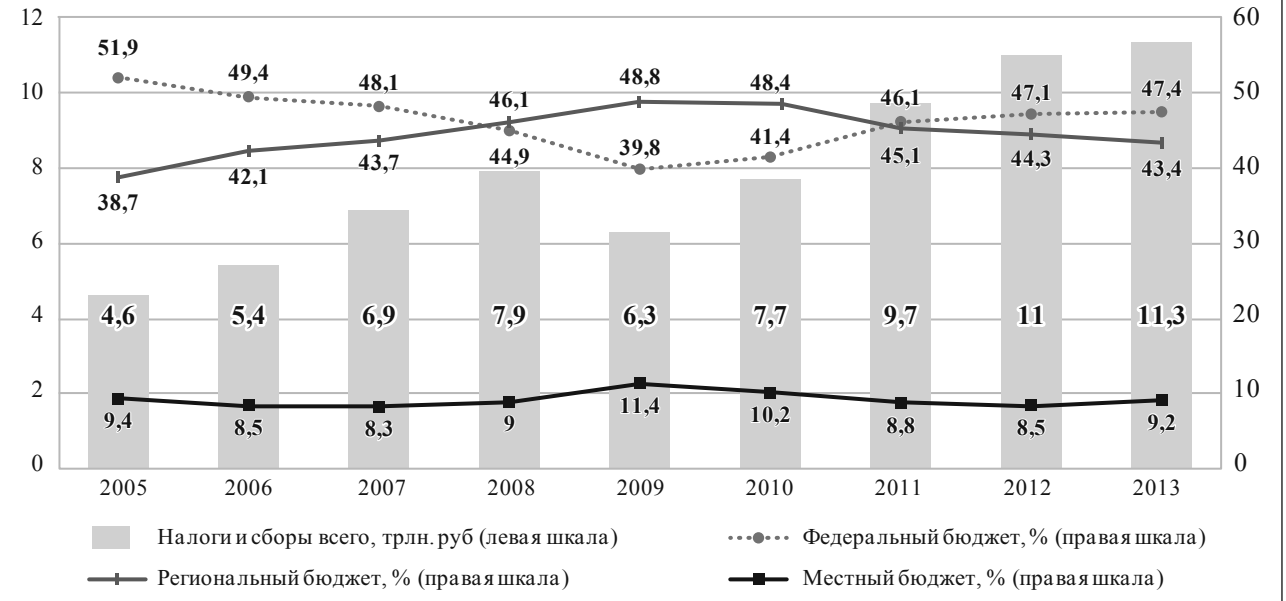

Рис. 3. **Распределение доходов ФНС по уровням бюджетной системы, %**

Структурные соотношения, сложившиеся в 2009 году, усилили и закрепили складывающиеся тенденции. Например, удельный вес поступлений в федеральный бюджет сократился с 51,9% в 2005 г. до 44,9% в 2008 г. и 39,8% в 2009 году и т. д. Посткризисные тенденции прямо противоположны по своему характеру. Пропорции распределения доходов ФНС по уровням бюджетной системы, сложившиеся к 2013 году, напоминают ситуацию 2007 года.

Большинство федеральных налогов распределяется в соответствии с принципом одноканального финансирования (один налог — один бюджет). В последние годы, например, НДС, НДПИ в виде углеводородного сырья полностью поступают в федеральный бюджет, налог на доходы физических лиц, налог на имущество организаций – в консолидированный региональный бюджет.

Отдельного разговора заслуживает налог на прибыль организаций. Нам уже приходилось писать, что из федеральных налогов – это, пожалуй, наиболее надежный индикатор экономического самочувствия, тонко и оперативно реагирующий на смену фаз экономического цикла. В кризисной ситуации объемы налога сокращаются, крайне нестабильны [20]. Вместе с тем, устойчивый рост налога на прибыль при тех же самых правилах игры может служить, по нашему мнению, едва ли не достаточным условием благоприятной экономической конъюнктуры. Важным свойством этого налога является также и то обстоятельство, что он питает разные уровни бюджетной системы. Представляет интерес в этой связи характер динамики этого налога на разных ее этажах.

Напомним законодательные новеллы, касающиеся этого налога в рассматриваемом периоде. До 2009 года ставка налога на прибыль организаций составляла 24%, делилась на две части — 6,5 процента пополняли федеральный бюджет, 17,5 процента — бюджеты регионов. С 1 января 2009 года ставка составляет 20%, в федеральный бюджет поступает 2%, а в бюджет регионов 18%.

В целом федеральные налоги к 2013 году возросли почти на 40% (в текущих ценах) по отношению к 2008 году, большинство из них заметно превысило докризисный уровень. Налога на прибыль это сравнительно позитивная тенденция не коснулась. Его доля в общем объеме налогов и сборов, администрируемых ФНС, сократилась с 31,6% в 2008 г. до 18,3% в 2013 году.

Особенности динамики объема налога на прибыль в посткризисный период целесообразно иллюстрировать не только на национальном, но региональном уровне. Соответствующие данные на примере крупных регионов Сибирского федерального округа представлены в табл. 3.

В целом по России объем налога на прибыль организаций в 2013 году был существенно ниже уровня 2008 года (то и другое в текущих ценах). То же самое наблюдается по СФО. Отклонение (в сторону минуса) от уровня 2008 года составило примерно 16–18%. При неизменных ценах это отклонение примерно соответствовало бы уменьшению ставки налога.

Таблица 3. **Объем налоговых поступлений (на примере крупных регионов СФО)**

	Поступление налога на прибыль организаций в 2013/2008, %			Поступления в консолидированный бюджет РФ в 2014/2013 (11 месяцев), %	
	Всего	**В федеральный бюджет**	**В консолидированный бюджет субъекта РФ**	**Всего налогов**	**Налог на прибыль организаций**
РФ	82,4	46,3	98,1	111,4	112,8
СФО	83,9	37,1	101,7	110,0	100,6
Красноярский край	69,6	46,1	80,9	106,9	98,3
Иркутская область	153,1	81,0	172,6	126,8	95,4
Кемеровская область	34,7	11,6	43,6	113,1	112,3
Новосибирская область	109,1	26,6	135,0	103,7	98,4
Омская область	126,8	31,8	154,3	107,9	121,2
Томская область	142,8	33,3	184,6	107,1	118,6

Но цены 2013 года и 2008 года – это разные вещи, индекс – дефлятор ВВП в 2013 году составил по отношению к 2008 году 152,5. Поэтому совсем не случайно рентабельность (соотношение сальдированного финансового результата и прибыли) средних и крупных предприятий СФО сократилась с 85,5% в 2008 г. до 73,8% в 2013 г.

Характерен очень высокий разброс показателей в региональном разрезе. В ряде сибирских регионов объем налога в 2013 году превысил уровень 2008 года, особенно это касается Иркутской области (примерно в 1,5 раза). Вместе с тем, в Кемеровской области удалось собрать только чуть более трети от объема 2008 года.

В связи с изменением с 2009 года пропорций деления налога по уровням бюджетной системы закономерно наблюдается преимущественный рост объема налогов, поступающих в консолидированный региональный бюджет субъекта РФ. В целом по сибирскому округу объем налога в консолидированный бюджет субъектов РФ в 2013 году превысил уровень 2008 года, в федеральный бюджет составил только чуть более трети. По РФ соотношение близкое.

За 11 месяцев 2014 года налоговые поступления ФНС по отношению к соответствующему периоду предыдущего года увеличились в текущих ценах в РФ на 11,4%, в СФО – на 10,0%. Имея в виду, что инфляция за 2014 год составила 11,4%, индекс-дефлятор – 106,6%, в реальном выражении объем поступлений практически не увеличился.

Что касается индикатора экономического самочувствия – поступление налога на прибыль организаций – в России его реальное значение практически не изменилось, в Сибири – заметно сократилось. Замещение выпадающих доходов в казну от внешнеэкономической деятельности пока едва ли получается.

Заключение

По прошествии 10 лет можно констатировать, что концепция суверенных фондов в России не выдержала испытание временем; одновременно признать, как не соответствующей действительности утверждение, состоящее в том, что без накопленных за это время резервов в виде суверенных фондов экономическая ситуация сегодня было бы хуже. Значительное ослабление бюджета за счет выведения из него фактически большей части нефтегазовой ренты в пользу обеспечения его надежности, не сделало страну более самодостаточной.

Своевременная реализация инфраструктурных проектов, последовательная политика взращивания источников инновационного развития, наполнение рынка отечественной высококачественной интеллектуально емкой продукцией, прежде всего, машиностроительной могли существенно сократить зависимость от геополитических факторов, принципиально изменить географию источников кредитных средств, и, возможно, уменьшить потребность в них.

Определенной иллюстрацией может служить динамика налоговых поступлений ФНС. Замещение выпадающих доходов в казну от внешнеэкономической деятельности не получается.

Деньги суверенных фондов тают, а их резервная функция сводится к исправлению прошлых ошибок.

Литература:

1. Госдолг ЕС достиг рекорда. Рейтинг проблемных стран [электронный ресурс] // Вести. Экономика. URL: www.vestifinance.ru/articles/10639 (дата обращения 12.12.2014 г.)

2. Государственный долг еврозоны вырос в 2011 году до 87,2% ВВП [электронный ресурс] // Финмаркет. URL: ww.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=2891422 (дата обращения 12.12.2014 г.)
3. Eurostat: дефицит бюджета десяти стран ЕС в 2013 году превышал 3% ВВП [электронный ресурс] // Финансы. Рамблер. URL: www.finance.rambler.ru/news/banks/152506102.html (дата обращения 12.12.2014 г.)
4. Итоги работы счётной палаты Российской Федерации в 2010 году и основные направления деятельности в 2011 году [электронный ресурс] // Счётная палата Российской Федерации [сайт]. URL: http://audit.gov.ru/upload/uf/3fa/3fab565a3b258d6c4ceea628dd597956.pdf (дата обращения 20.12.2014 г.)
5. Основные направления бюджетной политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".
6. Правительству придется оплатить долги госкомпаний, если санкции отрежут им доступ к внешнему финансированию [электронный ресурс] // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/economics/2014-07-30/4_sanktsii.html (дата обращения 23.12.2014 г.)
7. Moody's оценило адекватность российских валютных резервов [электронный ресурс] // "Лента.Ру". URL: www.lenta.ru/news/2014/12/06/enoughcurrency (дата обращения 23.12.2014 г.)
8. Кудрин А. Л. Механизмы формирования ненефтегазового баланса бюджета России. // Вопросы экономики. 2006, №8.
9. О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".
10. Лавровский Б. Л. Не ведают, что творят // Вопросы экономики. 2007. № 6. С. 153–155.
11. Лавровский Б. Л., Мурзов И. А. Инновационное развитие и Резервный фонд // ЭКО. 2012. № 4. С. 152–162.
12. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.09.2010 № 245-ФЗ [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".
13. Минфин: В 2015–2017 годах из резервного фонда может быть потрачено до 1,5 трлн рублей. [электронный ресурс] // Ведомости. URL: www.vedomosti.ru/finance/news/34631741/minfin-v-2015-2017-gg-iz-rezervnogo-fonda-mozhet-byt (дата обращения 10.12.2014 г.)
14. Путин: антикризисный план не должен остаться на бумаге [электронный ресурс] // Инфор. агент. "Банки.ру". URL: http://www.banki.ru/news/lenta/?id=7736437 (дата обращения 15.02.2015 г.)
15. По данным Минфина, Резервный фонд России составил 4,945 триллиона рублей по состоянию на 1 января 2015 года [электронный ресурс] // Информационно-дискуссионный портал Newsland. URL: http://newsland.com/index/news/tag/94997 (дата обращения 17.02.2015 г.)
16. По данным Минфина, объем ФНБ по состоянию на 1 февраля 2015 года – 5 трлн 101,83 млрд руб., в валютном эквиваленте – $74,02 млрд. [электронный ресурс] // Информационное агентство России "ТАСС". URL: http://tass.ru/ekonomika/1742151 (дата обращения 17.02.2015 г.)
17. Бюджетное правило сохраняется, санкции прекратятся [электронный ресурс] // Вести. Экономика. URL: www.vestifinance.ru/articles/47093 (дата обращения 17.02.2015 г.)
18. Поступления от ФТС в федеральный бюджет РФ в январе сократились на 7,5% [электронный ресурс] // Эксперт. URL: http://expert.ru/2015/02/4/postupleniya-ot-fts-v-federalnyij-byudzhet-rf-v-yanvare-sokratilis-na-7_5 (дата обращения 18.02.2015 г.)
19. О состоянии розничной торговли в 2010 году и первом полугодии 2011 года [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru/bgd/regl/b11_04/isswww.exe/stg/d08/2-torg.htm (дата обращения 05.02.2015 г.)
20. Лавровский Б. Л., Постникова Е. А., Губарева Е. Ю. Свойства современного трансфертного механизма // Регион: Экономика и Социология. 2005. № 1. С. 32–55.

References:

1. EU national debt has reached a record. Rating of troubled countries [e-resource] // Vesti. Ekonomika. URL: www.vestifinance.ru/articles/10639 (date of access12.12.2014)
2. The public debt of the euro zone increased in 2011 to 87.2% of GDP [e-resource] // Finmarket. URL: URL: ww.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=2891422 (date of access 12.12.2014)
3. Eurostat: budget deficit of ten EU countries in 2013 exceeded 3% of GDP [e-resource] // Finance. Rambler. URL: www.finance.rambler.ru/news/banks/152506102.html (date of access 12.12.2014)
4. The outcome of the Audit Chamber of the Russian Federation in 2010 and the main activities in 2011 [e-resource] // The Accounting Chamber of the Russian Federation [website]. URL: http://audit.gov.ru/upload/uf/3fa/3fab565a3b258d6c4ceea628dd597956.pdf (date of access 20.12.2014)
5. Basic directions of budgetary policy for 2014 and the planning period of 2015 and 2016 [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus".
6. Government will have to pay debts of state-owned companies if sanctions cut off their access to external financing [e-resource] // Nezavisimaya gazeta. URL: http://www.ng.ru/economics/2014-07-30/4_sanktsii.html (date of access 23.12.2014)

7. Moody's assessed adequacy of the Russian foreign exchange reserves [e-resource] // "Lenta.Ru." URL: www.lenta.ru/news/2014/12/06/enoughcurrency (date of access 23.12.2014)
8. Kudrin A. L. Mechanisms of non-oil budget balance Russia. // Voprosy ekonomiki. 2006, №8.
9. On the Federal Budget for 2014 and the planning period of 2015 and 2016 [e-resource]. Access from ref.-legal system "KonsultantPlus".
10. Lavrovskii B. L. Do not know what they do // Voprosy ekonomiki. 2007. № 6. P. 153–155.
11. Lavrovskyi B. L., Murzov I. A. Innovative development and the Reserve Fund // ECO. 2012. № 4. P. 152–162.
12. Amendments to the Budget Code of the Russian Federation and other legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 30.09.2010 № 245-FL [e-resource]. Access from ref.-legal system "KonsultantPlus".
13. The Ministry of Finance: in 2015–2017 up to 1.5 trillion rubles can be spent from the Reserve Fund. [e-resource] // Vedomosti. URL: www.vedomosti.ru/finance/news/34631741/minfin-v-2015-2017-gg-iz-rezervnogo-fonda-mozhet-byt (date of access 10.12.2014)
14. Putin: anti-crisis plan should not remain on paper [e-resource] // Inform. agency "Banki.ru." URL: http://www.banki.ru/news/lenta/?id=7736437 (date of access 15.02.2015)
15. According to the Ministry of Finance, the Reserve Fund of Russia amounted to 4.945 trillion rubles as of January 1, 2015 [e-resource] // Informacionno-discussionny portal Newsland. URL: http://newsland.com/index/news/tag/94997 (date of access 17.02.2015)
16. According to the Ministry of Finance, the amount of NWF as of February 1, 2015 – 5 trillion 101.83 billion rubles, in foreign currency equivalent – $ 74.02 billion. [e-resource] // "TASS" Russian information agency. URL: http://tass.ru/ekonomika/1742151 (date of access 17.02.2015)
17. The fiscal rule is saved, sanctions will cease [e-resource] // Vesti. Economica. URL: www.vestifinance.ru/articles/47093 (date of access 17.02.2015)
18. Proceeds from the FCS to the federal budget of Russia in January decreased by 7.5% [e-resource] // Expert. URL: http://expert.ru/2015/02/4/postupleniya-ot-fts-v-federalnyij-byudzhet-rf-v-yanvare-sokratilis-na-7_5 (date of access 18.02.2015)
19. On the state of retail trade in 2010 and the first half of 2011 [e-resource] // Federal State Statistics Service. URL: www.gks.ru/bgd/regl/b11_04/isswww.exe/stg/d08/2-torg.htm (date of access 05.02.2015)
20. Lavrovskyi B. L. Postnikova E. A., Gubareva E. Yu. Features of the modern transfer mechanism // Region: EKonomika i Sociologiya. 2005. № 1. P. 32–55.